

Неоднозначная ситуация

Юншэн Лю

Из Европы приехала новая партия товаров, часть из которой нужно было сразу отправить клиентам, которые уже ждали свои заказы, а часть предстояло внести в каталог. В этот раз в основном была европейская посуда - старинный немецкий фарфор, столовые приборы, бокалы, несколько ваз. Были и ювелирные украшения, некоторые из которых сохранились в практически идеальном виде.

В офисе было двое дополнительных охранников, хотя приезд партии всегда держался в секрете, чтобы никого не провоцировать. Юншэн убрал в сейф несколько длинных бархатных футляров, затем подошел к своему столу и открыл следующую тщательно запакованную коробку. Она была довольно крупной, хотя внутри лежали только две чашки и два блюда. Ли Шаоай подошла с блокнотом, чтобы выписать с коробки все, что стоило добавить к карточке в каталоге.

- Это Германия? - спросила она, разглядывая чашки.

- Австрия, - ответил Юншэн.

Он надел тканевые перчатки и осторожно достал чашки и блюда из коробки. Фарфор был раскрашен невероятно яркими цветами, которых будто не коснулось время, когда этим предметам было около полутора веков. Декор был намного более нарядным внутри чашки и на блюде.

Янлин Чун

Сегодня на Янлин свалилось невероятное счастье - последнюю пару отменили, и можно было пораньше уехать домой, так как сегодня не было дополнительных курсов, на которых она убивала львиную кучу своего свободного времени. Но Янлин подумала, что может заехать к Юншэну и устроить ему сюрприз, может быть, он сможет тоже освободиться пораньше и они проведут этот вечер вместе.

- Юншэн! - радостно впорхнула Янлин в магазин, протиснувшись между двумя амбаловидными охранниками. в руках у нее была термокружка с кофе, потому что сюда нельзя было заходить с обычными картонными, хотя Янлин запомнила это не сразу, потому как, понятное дело, антикварные и книжные магазины не были привычной ее сферой обитания.

Она заметила, что вокруг стоят многочисленные коробки и проложила себе путь прямо к столу Юншэна, возле которого он ковырялся в каких-то чашках, а рядом вилась его вечная смазливая собачонка, которую она видела уже не впервые. Янлин скисла и нахмурилась, демонстративно не замечая...кто она хоть, секретарша что ли?

- Юншэн, - позвала она снова. Что ему чашки, если она притащила в его магазин целую себя? - Ты очень занят?

Юншэн Лю

Юншэн обернулся, когда увидел Янлин. Он не ожидал, что она так рано освободится, и она не часто заходила к нему на работу.

- Привет, - он улыбнулся и аккуратно поставил чашку на блюдце. - К нам приехала новая партия, нужно сегодня разобрать. Хочешь посмотреть?

Ли Шаоай делала в блокноте какие-то пометки, переписывая информацию из накладной, хотя это она делала напрасно: там было написано не совсем верно. В таких вещах часто лучше указать полуправду и заплатить чуть меньше за транспортировку, когда риск невысок, и страховка вряд ли понадобится.

- Это Аугартен, - сказал Юншэн помощнице. - Смотри на клеймо, а не на накладную.

- Но в конце 19 века Аугартен была закрыта? - переспросила Ли.

- Это конец пятидесятых, до закрытия, - сказала Юншэн.

Ли Шаоай удивленно посмотрела на чашки, затем кивнула и стала что-то исправлять в своих записях.

Янлин Чун

- Я думала ты сможешь уйти с работы пораньше, и мы поужинаем где-нибудь вместе, - сейчас жизнь Янлин была сильно ограничена, и она бывала только в институте, на курсах и дома. Она не привыкла к такому образу жизни и несколько тосковала по возможности выбираться туда, куда хочется. Особенно по кафе и магазинам, куда раньше таскалась чуть ли не каждый день.

- Если это недолго, то я подожду там, - она указала на кресло для посетителей в стороне, где она могла бы с комфортом разместиться со своим телефоном и кофе. Она могла бы начать искать артистов для свадьбы Тео и Юэмин, пока было свободное время, хотя ей не нравилось делать это все так на бегу. В любом случае, у нее всегда есть соцсети. - Не понимаю смысла чашек, которые стоят неприлично много, но из них нельзя пить чай.

Эта его девица с блокнотом говорила какие-то непонятные слова, смысла которых Янлин не понимала. Что еще за Аурга...Аугар...в общем, сложно. А, главное, Юншэн прекрасно понимал, о чем идет речь. Похоже, они на одной волне. Янлин уселась в кресло и сделала глоток кофе, который был уже не в радость. Показательно вынула из сумки телефон. И чего она смотрит на него как на божество? Янлин захотелось вдруг выцарапать ей глаза.

Юншэн Лю

- Пораньше не получится, к сожалению. Нужно разобрать всю поставку и поставить на охрану, - сказал Юншэн. - Но постараюсь не задерживаться.

Ли Шаоай немного удивленно посмотрела на Янлин, но затем снова уткнулась в свой блокнот. Юншэн убрал в сторону коробку, в которой оставался только

пенопластовый наполнитель.

- Убери эти чашки в тот шкаф, - сказал Юншэн помощнице и указал на шкаф с чайными и кофейными принадлежностями.

Он достал следующую коробку, которая была большой и очень тяжелой. Юншэн не без труда водрузил её на стол, затем очень аккуратно разрезал влагозащитную пленку, затем открыл саму коробку.

- Еще удивительнее, что китайцы охотно покупают европейский фарфор, который те начали делать, стараясь повторить традиции китайских мастеров, - сказал Юншэн в ответ на реплику Янлин о чашках, которыми не пользуются. - В этой коробке Мейсен, - сказал он Ли.

- Можно посмотреть? - спросила она, робко подходя ближе.

- Можно даже распаковать и сверить со списком, который позавчера прислал господин Ириарте, - ответил Юншэн.

Он достал из коробки тщательно завернутые старинные фарфоровые часы, увитые хитрым переплетением цветов и листьев. На основании часов была легко различима эмблема в виде двух перекрещенных синих мечей.

Янлин Чун

Янлин вопросительно выгнула бровь, когда девица на побегушках Юншэна вдруг решила, что может на нее так смотреть. Да кто тебе вообще дал такое право, калякаешь в своем блокнотике, вот и калякай, не отвлекайся. Девица молча послушалась, и Янлин горделиво выпрямилась, присвоив эту победу себе.

- Мне все равно, что они покупают, это ты от этого только в выигрыше. Хоть нитки из халата Шихуанди или любую другую бесполезную ерунду, - Янлин была довольно практичной, она не понимала удовольствия рассматривать эти чашки и миски с таким благоговением, с которым это делала секретарша Юншэна, словно в этой чашке можно найти смысл мироздания. Она могла полюбоваться на красивую дорогую одежду или украшения, зная, что она может ее надеть и выйти в ней в свет, но смысл покупать это бесполезное древнее барахло, если оно просто будет стоять в серванте, а с него еще нужно стирать пыль так, чтобы не разбить.

- А ничего интересного на этот раз не было? - интересное в понимании Янлин - это старинные украшения, желательно золотые, как раз то, что можно на себя надеть. Вот об этом бы она с удовольствием послушала, а не об этих чашках и часах.

Юншэн Лю

Юншэн понимал, что Янлин не проникнется, рассматривая ценные образцы из коробки немецкого фарфора. Причем он был уверен, что в европейском поместье её матери выставляли на стол если не старинные, то более современные сервизы все той же марки Мейсен, потому что это было престижно в европейских богатых домах. Китайцы сейчас тоже нередко заказывали современные сервизы, и у Юншэна был отдельный каталог с ними. Они были более предсказуемы, их можно было докупить,

если семья стала больше, или пара тарелок разбилась, а сою выгоду Юншэн закладывал в такие заказы немаленькую.

- Было несколько брошей, пара наручных часов, три ожерелья, - сказал Юншэн. - Еще не распаковали тиару. Я думаю, тебе будет интересно её увидеть.

Ли Шаоай принялась очень аккуратно распаковывать фарфор и отмечать каждую тарелку и статуэтку перед тем как определять для неё место в витринах или закрытых шкафах. на виду всегда была меньшая часть коллекции, чтобы салон не был похож на вещевой рынок, а покупатели не могли зайти "просто посмотреть", не дав повод для разговора.

Юншэн отошел от коробки с фарфором и среди уже немногочисленных упаковок достал одну объемную, но довольно легкую. В ней лежал футляр из красного бархата с эмблемой известного ювелирного дома. Юншэн осторожно его открыл, не снимая перчаток.

- Будешь смотреть? - спросил он у Янлин.

Тиара была выполнена из платины и аквамаринов, вплетенных в довольно причудливый узор, отдаленно напоминавший то ли лианы, то ли вензеля.

Янлин Чун

Янлин оживилась, когда Юншэн заговорил про тиару. Она никогда не упускала случая поглазеть на ювелирные украшения даже если знала, что у нее никогда не хватит на них денег. Иногда их можно было даже примерить, делая вид, что в сумке завалялась парочка пачек евро, а потом сделать вид, что изделие не нравится и не подходит и гордо удалиться. Янлин почти с тоской думала о том, что к свадьбе Тео нужно будет покупать новое платье, не может же она пойти в том, в котором ее уже видели. Или можно подмазаться к сестре, которой наверняка не урезали карманные расходы, хотя она тоже жила с мужчиной и не работала. Несправедливо.

- Она очень старая? - спросила Янлин, наклоняясь ближе к тиаре, так что даже увидела в крупных камнях свое отражение. Аквамарины ей не очень подходили, она считала, что ей, как любой девушке, очень хороши бриллианты, потом рубины, гранаты и аметисты. Янлин подумала, что обязательно заработает столько денег, что купит все, что ей захочется. А пока можно только смотреть и страдать.

Как бы ей хотелось ее примерить, но она знала, что это вряд ли возможно. Если только ей на голову наденут тканевый мешок, подобный этим перчаткам, что на Юншэне, но нет, спасибо.

- У принцессы Дианы была похожая, - уж что касалось королевских украшений, от Янлин не могло ничего укрыться.

Юншэн Лю

- Ей примерно сто лет. Есть две тиары, которые ассоциируются с Дианой. - сказал Юншэн. - Одна принадлежала её семье, тиара семьи Спенсеров. Вторая так называемая Кембриджская или "Узелки любви", её Елизавета подарила Диане на

свадьбу. Эта диадема немного похожа на спенсерскую. Но она пошире.

- Мне кажется, она похожа на тиару "Полтимор", - подала голос Ли.

Юншэн взглянул на неё и попытался вспомнить, о какой тиаре шла речь. Тоже из тех, что принадлежали английской королевской семье.

- Полтимор очень высокая. Потому что разбирается на одиннадцать брошек. Но эту тоже можно надеть как кольцо, - сказал Юншэн. - Хочешь померить? - предложил он Янлин.

Он был почти уверен, что в итоге тиару кто-то купит в качестве свадебного украшения. Кто-то, кому совсем некуда девать деньги, потому что стоила такая тиара огромных денег и из-за марки, и из-за возраста, и из-за материалов. С другой стороны, такие покупки не становились дешевле с годами.

Янлин Чун

- Я имела в виду первую, - заметила Янлин, а потом удивленно воззрилась на сунувшуюся в разговор секретаршу. Заговори с Янлин этот письменный стол, она и то удивилась бы меньше, и в первое мгновение ей захотелось довольно грубо посоветовать этой девице сортировать свои чашки и не соваться, куда не зовут.

- По-моему, у нее нет ничего общего с тиарой "Полтимор" - ультимативно заявила она, откидывая назад волосы таким жестом, который мог бы сойти за окончательную точку после ее авторитетного мнения. Ну и для того, чтобы примерить тиару, потому что, о счастье, это можно было сделать прямо сейчас. Вряд ли Юншэн разрешает своей помощнице - да как ее правильно назвать-то? - что-то подобное.

- Хочу! - рьяно закивала она и замерла, по-королевски развернув плечи и вспомнив о своих аристократических корнях, чтобы наиболее выгодно преподнести себя и эту тиару, достойную только самых лучших девушек в мире. - Мне идет? - спросила она у Юншэна. Где-то тут было огромное зеркало. - А вы будете снимать новый каталог? Хочу потом себе эти фотографии.

Янлин несколько раз уже снималась как лицо, шея и руки этой компании, и это были единственные моменты, когда можно было вдоволь насладиться всеми этими кольцами, брошками, ожерельями и коронами.

Юншэн Лю

Юншэн удивился, что Янлин знала о том, как выглядела эта тиара. Хотя украшения - не старинный фарфор. Она же знала сто тысяч способов потратить слишком много денег на туфли, могла знать не меньше о драгоценностях. Юншэн аккуратно надел тиару на голову Янлин и расправил волосы, чтобы они лежали аккуратно. Он внимательно посмотрел на девушку и улыбнулся. Она была идеальной моделью: ей шло практически все. У неё была классическая ханьская красота. идеальная для снимков в каталогах, и любой клиент хотел бы видеть в ней свою дочь, жену или любовницу. которым выбирал старинные драгоценности в подарок.

- Через неделю приедет основная партия драгоценностей, тогда и будем снимать, -

сказал Юншэн. - У тебя будет время?

Обычно у Янлин на это было полно времени, но стоило спросить заранее. ей нравилось чувствовать себя красивой и носить дорогие вещи. Она была создана для подобных фотосессий.

- Мне кажется, тебе больше пошли бы камни теплого цвета, - сказал Юншэн. - Хотя эта тиара смотрится красиво.

Янлин Чун

Янлин медленно и важно подошла к огромному зеркалу в старинной оправе, чтобы взглянуть на себя, и с превосходством кинула взгляд на свою соперницу, отражение которой тоже попало в зеркало. Она встала так, чтобы его загородить собой, и по максимуму полюбоваться своим внешним видом. Янлин никогда не страдала излишней скромностью или скромностью вообще. Она считала свой внешний вид своей визитной карточкой и прилагала максимум усилий, чтобы надолго сохранить свою красоту и подчеркнуть ее. И ей очень не нравилась мысль, что вокруг Юншэна вьется какая-то девица, которая подобострастно заглядывает в эти все коробки и внимательно ловит каждое слово Юншэна. Ей нравилось, что Юншэн так много знает обо всех этих вазах, чашках и особенно украшениях, но вместе с тем ей не хотелось допускать даже мысль, что они проводят тут гораздо больше времени вместе над этими ложками и заколками, чем Юншэн проводит вечером дома с ней, с Чун Янлин. Стоило признать, что внешне его секретарша вполне ничего. Не настолько красива, как она сама, конечно, но миленькая. Янлин ревниво повернулась к Юншэну и обняла его.

- Я помогаю Тео и Юэмин организовать свадьбу в августе. Мне нужно найти распорядителя, продумать праздничную программу и пригласить исполнителей. Но я всегда найду время для фотосессии. Только скажи, какой день.

Юншэн Лю

Юншэн с умилением наблюдал за тем, как Янлин красовалась перед зеркалом в тиаре. Ей нравилось чувствовать себя принцессой. А еще она почему-то постоянно оглядывалась на Ли Шаоай, которая, конечно, смотрела за Янлин, но потом опомнилась и вернулась к коробке с фарфором.

- Тео уже знает, сколько ему придется за это заплатить? - спросил Юншэн.

Если за такое дело бралась Янлин, это будет красиво, но беспощадно для бюджета. Это было главной причиной, почему Юншэн не спешил делать ей предложение - он пока столько не зарабатывал.

- Давай устроим фотосессию в четверг? - предложил он.

Ли Шаоай достала из коробки еще пару статуэток. Это были старинные фарфоровые борзые.

- Поставь их в открытый стеллаж, - сказал ей Юншэн. - И убери оттуда птиц, они там слишком давно.

Янлин Чун

Юншэну постоянно приходилось отвлекаться, чтобы дать распоряжения этой своей девице, что, конечно, тоже бесило Янлин. Зачем она вообще тогда тут трется, если не может ничего сделать самостоятельно. Янлин знала, что здесь еще работает мамина ученица, Яреци, которая вроде как дружила или как минимум неплохо общалась с Айлин, но вот тут видно как раз и не было. Именно таким и должен быть нормальный работник, чтобы на него не отвлекаться. Хотя, может быть, ее вообще просто не было в офисе, но не суть.

- Еще нет, - ответила Янлин. Этот вопрос ее не очень сильно волновал, потому что от нее ждали результат, а не экономию средств. - Ты же понимаешь, что это не может быть обычная скромная свадьба. Будет много важных гостей. Мы почти все обсудили с Юэмин, получится очень красиво!

У Янлин в воображении все выглядело волшебным, и она надеялась, что удастся это воображение перевести в реальность. Впрочем, можно было в этом и не сомневаться, потому что иначе она поставит весь Пекин с ног на голову, но добьется желаемого.

Юншэн Лю

- Не сомневаюсь, что с твоей помощью все будет лучше некуда, - сказал Юншэн.

И по цене нового пекинского аэропорта. Но Тео не мог не знать свою сестру, когда договаривался с ней о помощи. К тому же сейчас Янлин стала намного скромнее в своих запросах. Даже могла несколько раз надеть одни и те же джинсы. Не подряд, конечно.

- Давай пока уберем тиару, нужно разобрать остальное. Иначе не успеем уйти вовремя, - сказал Юншэн. - На фотосессию нужно будет что-то с глубоким вырезом, чтобы показать и как она смотрится на голове, и как в качестве ожерелья.

На следующей неделе должны были привезти много интересных украшений, которые Янлин будет рада хотя бы примерить. И Юншэн планировал подарить Янлин брошь, которую должны были привезти с этой поставкой. Из всего, чем ему приходилось торговать в салоне, она ценила только украшения. Но зато понимала, что многие из этих вещей были ценнее того, что можно купить сегодня даже в самых дорогих салонах.

Янлин Чун

Янлин довольно приосанилась. Самым лучшим способом найти путь к ее сердцу было хвалить и любить, и тогда она становилась самой счастливой в мире девушкой и готова была горы свернуть, потому что иначе она могла свернуть кому-нибудь шею.

- Хорошо, тогда снимай ее, - Янлин не стала трогать ее руками, чтобы на ней не оставались какие-нибудь отпечатки пальцев или разводы. Янлин не особо вникала во все эти правила, просто старалась запомнить, потому что это было важно

Юншэну. Иначе она бы давно уже перехватала все украшения, едва сдерживая вопль "Моя прелесть!"

- Насколько глубокий? - невинно уточнила она, расстегивая еще одну пуговицу на блузке, так что в вырезе можно было, если постараться, заметить несколько миллиметров кружева нижнего белья. Ее совершенно не смущало, что Юншэн сейчас на работе, и они вообще не одни. Она считала, что имеет полное право так делать, она ведь его девушка, и чтобы эта его секретарша поняла, что у нее нет никаких шансов. И она может сколько угодно смотреть на него коровьим влажным взглядом, Янлин не собирается так просто сдаваться. - Так?

Юншэн Лю

Юншэн проследил взглядом за руками Янлин, когда она сильнее расстегнула блузку. Стоило отдать должное Ли Шаоай, она уткнулась в список фарфора и сделала вид, что ничего не замечает. Юншэн снял с головы Янлин тиару, раскрыл пару скрытых в переплетении узора застежек и после этого надел украшение ей на шею уже как ожерелье.

- Так будет достаточно, - сказал Юншэн, скользнув взглядом по кружеву белья, выглянувшего из-под расстегнутой блузки. - И как ожерелье она смотрится даже лучше.

Он снял украшение с шеи Янлин, застегнул его обратно, чтобы получилась тиара, и отнес, чтобы убрать в футляр. Хотелось быстрее разобраться с поставкой, чтобы остаться наедине с Янлин. Юншэн мог на правах босса поручить всю оставшуюся возню Ли Шаоай, но считал, что это будет неправильно.

- Осталось уже немного, куда ты хочешь поехать вечером? - спросил он у Янлин.

Янлин Чун

Янлин с затаенным, но плохо скрываемым восторгом посмотрела в зеркало, слегка отклоняя голову то в одну, то в другую сторону, чтобы со всех сторон осмотреть свою шею и украшение на ней. Просто прелесть, даже несмотря на то, что здесь аквамарины, а не рубины, которые выгоднее бы смотрелись на ее светлой коже, потому что лучше выделялись. Но и так неплохо. Тем более, она своего добилась: привлекла на себя все внимание Юншэна, хотя и несколько разочарованно глянула ему вслед, когда он вспомнил о работе и отошел. Янлин деловито застегнула блузку обратно и поправила волосы, чтобы они лежали, как нужно, а затем подкрасила губы яркой губной помадой.

- Хочу в какой-нибудь рыбный ресторан, - Янлин устроилась снова на кресле, но кофе, который оставила раньше, допивать не стала, потому что он остыл. Она снова потеряла интерес ко всем коробкам и упаковкам, потому что там больше не было ничего интересного, насколько она могла судить, потому что все самое любопытное Юншэн ей уже показал. Чашки ее по-прежнему не интересовали. - Где хорошо готовят морепродукты. Мы так давно никуда не выбирались, - слегка капризно добавила она.

Юншэн Лю

- Замени обеденные тарелки в витрине на вот эти, - сказал Юншэн Ли. - Остальное можно пока в закрытые шкафы.

- Хорошо, - кивнула помощница, которая сейчас старалась не смотреть в сторону Янлин.

Юншэн просмотрел список, в котором были отмечены все позиции мейсеновского фарфора, затем убрал под стол пустую коробку и достал две небольших, на которых заканчивалась сегодняшняя поставка. Это были поставки под заказ с очень ценными предметами, которые пришлось поискать коллегам в Европе. Из первой Юншэн достал фарфоровую табакерку, на крышке которой был изображен мейсенский мопс, хотя на дне не было эмблемы со скрещенными мечами. Табакерка была украшена крупными жемчужинами.

- Это для И сяншена, - сказал Юншэн.

- Восемнадцатый век? - спросила Ли и посмотрела на табакерку.

- Да, такие были у масонов. Завтра организуй доставку ему и госпоже Шань.

- А что достали ей?

- Должна быть из слоновой кости с драгоценными камнями, сейчас посмотрим, - ответил Юншэн.

Янлин Чун

Юншэн ничего не ответил, зато продолжал ворковать со своей овцой над какими-то не то шкатулками, не то табакерками. У Янлин мгновенно испортилось настроение - еще секунду назад она была настроена весьма решительно, а сейчас уже прикидывала, с какой стороны ей выгоднее зайти, чтобы оттащить соперницу за волосы и выцарапать ей глаза. Она, в общем-то, не требовала, что Юншэн бросал сейчас всю свою работу - хотя это было бы неплохо - и крутился бы только возле нее, но он мог бы хотя бы ей ответить. Кажется, это не так сложно. Больше всего на свете Янлин не любила, когда ей пренебрегали. Еще она не любила кучу других вещей, но это - особенно.

Янлин опасно прищурилась. Но, как бы велико не было желание закатить скандал и разнести здесь половину этого их фарфора, Янлин не стала это делать. Она молча достала телефон, заказала такси, которое обещало приехать через пару минут, потому что было здесь неподалеку, и, когда машина подъехала, а на телефон пришло сообщение, все также в полном молчании вышла из магазина и даже не хлопнула дверь.

Конечно, ни в какой ресторан она уже не поехала. И долго думала, куда ей ехать - домой или все же к родителям, но решила дать Юншэну еще один шанс. Она попыталась представить, что бы сделала мама, окажись в такой ситуации, и решила, что примерно то же самое.

Юншэн Лю

Юншэн удивился, когда Янлин куда-то собралась, и лишь успел заметить, как она села в такси и уехала. Он не понял, в чем была причина её поступка. К телефону она не подходила.

- Что-то не так? - спросила Ли.

- Я сам разберусь, - ответил Юншэн.

Он открыл последнюю коробку, в которой была табакерка для Шань ньюши. То, что нужно, и в очень хорошем виде. Пара камней явно раньше выпала, но все отреставрировали.

- Организуй обе доставки, и завтра с утра составь список того, что нужно сфотографировать помимо украшений, - распорядился Юншэн. - Я поеду.

- Удачи вам, - ответила Ли.

Он кивнул и отправился домой пешком, надеясь, что застанет Янлин именно там. Сейчас он не понимал, чем её разозлил. Она хотела, чтобы он освободился вовремя, поэтому он не мог уделить ей много внимания до конца рабочего дня.
